

НЕТРЕВОЖНЫЙ
ПОДХОД

ЗВОНОК ДЛЯ РОДИТЕЛЯ

КАК ДАТЬ РЕБЕНКУ
КАЧЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ВНЕ ШКОЛЬНЫХ СТЕН

Кристина Сандалова

УДК 374
ББК 74.9

С18 Сандалова, Кристина Юрьевна.

Звонок для родителя. Как дать ребенку качественное образование вне школьных стен // Кристина Сандалова. — М.: Individuum, 2024. — 272 с. — (Нетревожный подход).

ISBN 978-5-6048294-0-0

Пресловутые «школьные годы чудесные» многие до сих пор вспоминают с ужасом: бесконечная груда домашних заданий, ломающий спину ранец, равнодушные учителя, буллинг и скука. Есть ли альтернатива? Да, если знать, что ответственность за образование детей лежит не на школе, а на семье, и стандартные одиннадцать лет за партой — далеко не единственный возможный путь.

В книге «Звонок для родителя» журналистка и психолог Кристина Сандалова объясняет, как школа адаптируется к XXI веку, рассказывает о своем и чужом опыте обучения детей, приводит мнения экспертов и делится всеми подробностями о семейном образовании: как найти хороших педагогов, организовать удобный для всех распорядок, сдавать экзамены и избегать лишней нервозности. Эта книга — для родителей, готовых выбирать, как и чему учить своих детей, чтобы те не только получали знания, но и росли счастливыми.

УДК 374
ББК 74.9

© Кристина Сандалова, 2023
© ООО «Индивидуум Принт», 2024

Оглавление

9 Предисловие

Часть I. Зачем нужно альтернативное образование?

17 Глава 1. Что не так с обычной школой

46 Глава 2. Какие есть альтернативы?

Часть II. Как перейти на семейное обучение?

67 Глава 3. Взгляд юриста

74 Глава 4. Первые шаги

80 Глава 5. Какой вид альтернативного образования выбрать?

Часть III. Как самим учить детей?

107 Глава 6. Преодолеваем страхи

119 Глава 7. Ставим цели

135 Глава 8. Составляем план

155 Глава 9. Организуем обучение

182 Глава 10. Помогаем психологически

221 Послесловие

225 Приложение 1

248 Приложение 2

251 Приложение 3

259 Примечания

269 Благодарности

*Книга посвящается
Игорю Моисеевичу Чапковскому
и моему сыну Грише, которые открыли
мне новый мир свободного обучения*

Предисловие

Пока я писала эту книгу, в мире произошло немало событий, радикально изменивших нашу жизнь, — первым из них стала пандемия COVID-19. И коронавирус, пожалуй, затронул школу сильнее других драматичных перемен: с весны 2020 года миллионы людей в России на собственном опыте узнали, что такое дистанционное образование. Времени на подготовку к переходу в «цифру» не было, и в большинстве случаев школы оказались к ней не готовы. Родители увидели, как программы зависают, электронные дневники отказываются работать, пожилые преподаватели не могут быстро освоить новые технологии, сетевые хулиганы занимаются зумбомбингом (перехватывают управление виртуальной доской), а дети могут сколько угодно списывать или отлынивать, выключив камеру и микрофон... Понятно, что первые отзывы на такой эксперимент оказались, мягко говоря, не самыми восторженными. А позже родители, которые столкнулись с цифровым форматом обучения, разделились на три лагеря.

Первые пережили удаленку как стихийное бедствие и решили, что единственный допустимый выход — возвращение к норме, когда ребенок уходит утром в школу и до вечера им занимаются профессионалы. Их можно понять, ведь многие родители после отмены наиболее жестких коронавирусных ограничений стали снова ходить на работу и не планировали оставлять ребенка дома без присмотра, да и в целом нарушать слаженный ритм жизни.

Вторая группа — те, кто отнесся к вынужденному эксперименту с удаленным обучением как к возможности заглянуть по ту сторону образовательного процесса, понять, как выглядят современные уроки и какие знания получают дети. Увиденное понравилось не всем.

Согласно данным проекта «Дети Mail.ru», 45% семей, опрошенных весной 2020 года, заявили, что вся нагрузка по обучению фактически легла на их плечи¹. Многие впервые поняли, сколько проблем есть в организации учебы. Раньше все несовершенства скрывались за стенами школы, но после перехода в онлайн-режим их уже стало невозможно игнорировать: и занятия по шесть часов в день, после которых в голове остаются лишь крохи информации; и выгорание педагогов, которые не могут удерживать внимание тридцати детей, не говоря уже о том, чтобы по-настоящему их заинтересовать; и несоответствие между оценками и уровнем знаний. Мне, к примеру, известно, что в пятом классе одной московской школы отличники и отличницы умудрялись получать высокие отметки, даже не зная таблицу умножения, которую проходят во втором классе. Думаю, вы и сами видели видеоролики, где прохожие не могут ответить на самые простые вопросы вроде имени последнего русского царя или химической формулы воды, — это тоже результаты школьного образования.

И наконец, в третий лагерь вошли те, кто смог найти в дистанционном образовании какие-то плюсы. Отчасти у них это получилось потому, что отдельные школы хорошо адаптировались: быстро освоили необходимые технологии, тщательнее проверяли домашние задания и не прерывали учебный процесс. Некоторые родители начали всерьез задумываться о сильных сторонах удаленки. К примеру, семья легко может переехать в другой город или страну без ущерба для учебы. Кроме того, на дистанте легче следить за процессом обучения, а время, которое раньше бы ушло на дорогу, можно потратить на что-то полезное. Часто родители из этой

категории в определенный момент приходят к выводу, что могут прожить и вовсе без школы. Тогда они выясняют, что учиться за пределами школьных классов можно не только онлайн, но и офлайн, уделяя больше времени книгам, кружкам и секциям.

Удаленка стала инструментом, который вскрыл проблемы традиционной системы обучения. Многие родители впервые задумались, нужна ли им и их детям школа в ее современном состоянии. В результате стремительно вырос запрос на альтернативное образование. Неожиданно для себя я обнаружила, что семейное обучение, которым я занимаюсь уже девять лет, вдруг стало мейнстримом. Хотя еще недавно сама идея, что учиться можно вне школьных стен, вызывала недоумение и настороженность.

«Думали, что у сына хорошие знания по английскому: учиться на отлично, никаких замечаний. А как послушали их занятия, поняли, что это профанация» — во время пандемии я часто получала такие сообщения от родителей, которые увидели, как их детей учат на самом деле. Мне писали люди, знавшие меня как маму ребенка на семейном обучении (что означает этот термин и почему его не стоит понимать буквально, вы сможете узнать на странице 46) — я много рассказывала о разных методиках, своем и чужом опыте для профильных изданий и в личном блоге. Пандемийный шквал писем и вопросов побудил меня углубить и систематизировать свои знания, и в результате получилась эта книга. Она о тех трансформациях, которые сегодня претерпевает понятие «школа», и о том, как построить учебный процесс так, чтобы ужасы традиционного образования, знакомые почти каждому бывшему ученику, обошли вашего ребенка стороной.

Почему я решила написать об этом целую книгу? За десять лет (сначала просто как мама школьника, а затем как эксперт Национальной ассоциации семейного образования) я видела такое количество разных сценариев альтернативного

обучения — от успешных до совершенно провальных, — что поняла: этот опыт нужно объединить и как следует систематизировать, чтобы принести пользу родителям, которые хотят помочь своим детям. Многих людей сегодня не устраивает положение в российских школах. Безусловно, есть исключения: школы с прекрасными педагогами, эффективными методиками, счастливыми учениками. Но ни для кого не секрет, что для такой большой страны их очень мало. И пока не изменится вся система, эти школы так и будут оставаться исключениями — а для того, чтобы произошли перемены, мы должны понять, что не так с современной школой, как мы можем сдвинуться с мертвой точки и изменить образовательный процесс к лучшему.

Подумайте только: всего пятнадцать лет назад в мире не было айфонов, Airbnb, Uber, Alibaba и социальных медиа. Сегодня же миллионы людей узнают новости из соцсетей, а не газет и телевизора, заказывают еду и одежду через приложения, смотрят кино на ноутбуке, созваниваются с родными с другого континента по скайпу, устраивают конференс-коллы по зуму и так далее. Смартфон размером с ладонь сегодня может вместить целую библиотеку, кинотеатр, сборник аудиоэнциклопедий, образовательных программ и платформ. Фактически достаточно одного гаджета, чтобы успешно учиться и работать. Это не значит, что нужно уходить в цифровой мир: за время вынужденной дистанционки мы все оценили важность живого общения. Однако технологии могут сильно облегчить нашу жизнь и подарить новые возможности в развитии образования. Но система школьного обучения застряла в прошлом веке и, к сожалению, даже технологии применяет исключительно для того, чтобы тщательнее контролировать родителей и детей.

«Школа очень консервативна. Система меняется очень медленно из-за того, что пытается дать каждому образование по общим стандартам. Именно поэтому надо предоставить

человеку больше свободы. Тогда у него появляется больше шансов, больше возможностей, больше желания жить», — считает Алексей Семенычев, президент Ассоциации развития семейного образования, автор проекта «Альтернативное образование в России»².

Российская ситуация не уникальна: по всему миру образовательная система не успевает за меняющимся временем. «Все без исключения системы образования сейчас находятся на стадии реформирования, — пишет британский профессор Кен Робинсон, международный советник государственных и общественных организаций по вопросам развития творческого мышления и инноваций. — Но этого недостаточно. Реформы уже бесполезны, потому что они пытаются усовершенствовать неработающую модель. Нам нужна не эволюция, а революция в образовании...»³

Конечно, кризис образования — системная проблема. Более того, я не раз сталкивалась с мнением, что неправильно переносить ответственность за качество обучения детей с власти (в широком смысле, начиная с Министерства образования и заканчивая конкретным завучем в конкретной школе) на плечи родителей. Ведь даже самые удачные эксперименты с альтернативным образованием в отдельных семьях не заставят политиков начать сложный и болезненный процесс реформирования школы, а значит, общая картина останется неизменной.

Возможно, это так, но я и не утверждаю, что масштабные перемены не нужны, — конечно, нужны, и к ним стоит стремиться. Другое дело, что у нас, родителей, нет времени ждать, пока чиновники изменят существующую систему. Пока мы будем дожидаться изменений, наши дети вырастут, а наша задача — сделать их образование качественнее и приятнее здесь и сейчас.

Часть I

**Зачем нужно
альтернативное
образование?**

Глава 1. Что не так с обычной школой

Решение забрать ребенка из школы — или вовсе его туда не отдавать — и сегодня не кажется очевидным, а десять лет назад выглядело едва ли не попиранием незыблемых устоев и пощечиной общественному вкусу.

Поэтому первые несколько лет я старалась никому не рассказывать, что мой сын Гриша (2006 года рождения, практически ровесник первого айфона, твиттера и Airbnb) учится дома. Слишком часто это вызывало недоумение, а затем и обвинения в том, что мы лишаем ребенка нормальной жизни, социализации и даже первой любви. Чаще всего я это слышала от людей старшего поколения либо от родителей младших школьников. К этим тревогам мы еще вернемся, но сначала отмечу: в 2017 году, после того, как сын закончил начальную школу, я заметила новую тенденцию. Многие из тех, кто раньше относился к идее альтернативного образования с большим скепсисом, стали меня расспрашивать, как на него перейти: как организовать процесс, сколько времени и денег придется потратить и так далее.

Многие взрослые, столкнувшиеся с жизнью современной массовой школы, понимают, что она серьезно изменилась по сравнению с тем, что было в 1970–1980-х и даже в 1990-х годах. Правда, перемены — к худшему: так начинает разваливаться когда-то крепкая, но старая постройка, которая давно требует капитального ремонта. А вместо этого в здании только изредка подкрашивают фасад и на скорую руку замазывают штукатуркой трещины.

Давайте рассмотрим, какие жалобы чаще всего приносят домой зареванные ученики — часть, думаю, вы хорошо вспомните из собственного школьного опыта, но другие проблемы возникли в последние пять-шесть лет и могут серьезно подорвать доверие родителей к системе образования. За каждой из этих жалобных фраз скрываются большие и серьезные системные неполадки.

«Я не могу запомнить их имена»

Переполненные классы

Год назад я получила сообщение от знакомой из Воронежа: «Сын не переносит большие коллективы, а в классе 42 человека. На переменках невыносимый шум, в кабинете к концу урока можно задохнуться. Ко второму классу у ребенка начались постоянные головные боли». В итоге она забрала сына из школы.

Такие большие классы — в 30, 40 человек — сегодня стали нормой. Например, в Краснодаре в некоторых школах по 20 и даже 30 начальных классов¹, и в каждом учится по 38–40 человек², а в районе Новая Трехгорка подмосковного Одинцова можно встретить школы с двенадцатью параллельными классами по 34–40 учащихся³. О переполненных классах заявляют жители самых разных регионов: от Сахалина⁴ до Смоленска⁵.

Причина такого столпотворения в том, что в школу пошли дети родителей, принадлежавших к поколению X и миллениалам: эти дети появились на свет в период 2005–2010 годов, когда рождаемость в стране была на подъеме⁶. И с каждым годом число школьников только растет. Так, в 2019 году в первый класс отправились 15,7 миллиона учеников, а к 2024 году эта цифра вырастет почти на 3 миллиона!⁷

Сложно представить, что может усвоить семилетний ребенок в таком переполненном классе — и какой харизмой

и ораторскими талантами нужно обладать учителю, чтобы удержать внимание 30–40 детей на протяжении всего урока, особенно если учесть, что внимание в этом возрасте у детей не слишком устойчивое⁸, они легко отвлекаются на болтовню соседа или смешки с задней парты.

Еще не так давно существовала норма, согласно которой в классе не должно учиться более 25 детей, однако в 2015 году ее из СанПиНов* убрали. Во что превращается урок в таких условиях? Часть времени неизбежно уходит на восстановление дисциплины в классе, особенно после большой перемены, когда дети, устав от неподвижного сидения, носятся по коридорам. Еще часть тратится на проверку домашнего задания; при этом большинство детей откровенно скучают, маются, переговариваются, хихикают, играют под партами в телефоны. Чтобы объяснить новую тему, у учителя остается минут пятнадцать-двадцать — максимум, на что он может рассчитывать, и, если повезет, некоторые дети его услышат, поймут и запомнят какую-то информацию. Выходит, львиную долю времени дети в школе проводят совершенно бессмысленно, зато переутомляются из-за раннего подъема, большой загрузки и шума на переменах.

«Я не расслышал»

Шумовое загрязнение

Повышенные уровни шума негативно влияют на психику⁹ и интеллект. ВОЗ считает, что порог фонового звукового давления в образовательных учреждениях не должен превышать 35 децибел, иначе у учащихся снижается концентрация внимания и ухудшаются когнитивные способности¹⁰. Для сравнения:

* СанПиНы — бытовое сокращение длиннейшего бюрократического названия «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях». — *Здесь и далее прим. ред.*

тихий шелест листьев на расстоянии метра от человека — это 10 децибел, обычная речь — 40, шум двигателя легкового автомобиля — 55 децибел, а громкий разговор — 70.

В Швеции были проведены исследования, которые показали, что из-за шума дети и подростки часто плохо понимают прочитанное¹¹. Речевой гул в классе составляет в среднем 65 дБ и серьезно мешает выполнять устные задания, считать, отвечать на вопросы. Больше всего от шумового загрязнения страдают дети, которые вдобавок ко всему не выпалились, простудились или неважно себя чувствуют¹².

У постоянного гама есть и еще один минус — по данным Европейского общества ларингологов, 50% учителей страдают от необратимых повреждений голосовых связок, вызванных необходимостью постоянно говорить громко¹³.

Кроме того, шум снижает работоспособность и у педагогов, и у школьников. Так, по исследованиям немецких ученых, на работе в опенспейсе (а ведь по сути класс — это и есть опенспейс) сотрудники отвлекаются на визуальные помехи в среднем около 600 раз за день, а это около 40 часов в год, или пять рабочих дней. При интенсивном шуме производительность труда снижается на 66%, причем 99% опрошенных говорят, что больше всего их отвлекают посторонние разговоры¹⁴.

А при низком уровне шума и учителя, и дети, напротив, работают более вовлеченно¹⁵ и сосредоточенно¹⁶, в результате чего улучшаются и оценки¹⁷.

«Он душила»

Выгорание учителей

Учитель в школе — человек подневольный. Времена педагогических поэм в прошлом: может, в советский период, особенно в 1960-е, или в эпоху экспериментов 1990-х преподаватель